

Иловайский Дмитрий Иванович

**Очерки и рассказы из
всеобщей истории**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Д53

Д53 **Дмитрий Иванович И.**
Очерки и рассказы из всеобщей истории: Часть 1 / Иловайский Дмитрий Иванович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 395 с.

ISBN 978-5-519-86949-2

ISBN 978-5-519-86949-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Существующій у насъ въ Россіи недостатокъ научнаго и въ тоже время общедоступнаго чтенія по Всеобщей исторіи навелъ меня на мысль предпринять такой трудъ, который бы отвѣчалъ этой потребности. Въ качествѣ составителя историческихъ руководствъ, удостоившихся вниманія и одобренія, я счелъ до нѣкоторой степени своимъ долгомъ и по Всеобщей исторіи не ограничиться краткими учебниками, но также предложить въ собственной обработкѣ и матеріалъ для чтенія, который могъ бы служить какъ учащемуся юношеству, такъ и вообще желающимъ пополнять свои школьныя историческія свѣдѣнія.

Не мало думалъ я надъ вопросомъ, въ какой формѣ предпринять этотъ трудъ. Наконецъ остановился на формѣ отдѣльных, но послѣдовательныхъ очерковъ, изъ которыхъ каждый представлялся бы довольно цѣльнымъ по своему содержанию и достаточно полнымъ по изложению. Для сего я выбираю по преимуществу наиболѣе крупныя событія, наиболѣе важныя памятники и лица, чтобы посредствомъ ихъ освѣтить замѣчательныя моменты въ исторіи челоувѣчества и указать самыя выдающіяся стороны его культуры. Такимъ образомъ элементы историко-повѣствовательный, культурно-описательный, историко-этнографическій и біографическій должны попеременно являться въ моихъ очеркахъ.

Въ настоящей книгѣ, посвященной Древнему міру, авторъ по древнему Востоку не могъ конечно обойти двѣ старѣйшія и могучія цивилизаціи, Египетскую и Ассиро-Вавилонскую; а

выборъ Ѡивскихъ и Ниневійскихъ развалинъ дастъ ему возможность бросить взглядъ на эти обѣ цивилизаціи. Затѣмъ изъ Эллинскаго міра онъ взялъ, во первыхъ, тѣ миѳы, которые наиболѣе важны по своему вліянію на литературу и искусство не только Греціи, но и цѣлой Европы; во вторыхъ, великую патріотическую борьбу Эллиновъ съ Персами; въ третьихъ, такія лица какъ Сократа и Перикла, послѣдняго въ связи съ политическимъ положеніемъ Греціи, приведшимъ ее къ убійственной Пелопонесской войнѣ, и наконецъ потерю (еще не полную) Греческой независимости, въ связи съ начальной дѣятельностію Александра Великаго, которая послужила какъ бы введеніемъ къ его громаднымъ предпріятіямъ въ Азіи.

Для Римскаго отдѣла выбраны: одинъ отрывокъ изъ знаменитой борьбы патриціевъ съ плебеями; два эпизода, относящіеся къ внѣшнему росту государства, къ борьбѣ его съ двумя великими полководцами и съ двумя такими колониальными державами какъ Тарентъ и Карфагенъ; затѣмъ Юлій Цезарь какъ центральное лицо въ великой драмѣ, которая сопровождалась переломомъ отъ Республики къ Имперіи. Что бы бросить взглядъ на Императорскій періодъ Рима, я остановился на его важнѣйшихъ памятникахъ; причемъ не безъ нѣкоторыхъ соображеній распространился въ особенности о рельефахъ Траяновой колонны. Въ заключеніе авторъ сопоставилъ Констанція II и Юліана Отступника, которые наглядно характеризуютъ собою конецъ Древней Исторіи или IV вѣкъ, представляющій съ одной стороны колебательное, но неудержимое распаденіе Имперіи на двѣ половины, Византійскую и Романскую, а съ другой постепенное, хотя и сопряженное съ разнообразною борьбою, возвышеніе Христіанства на степень государственной церкви.

Итакъ для настоящей книги написано мною пятнадцать очерковъ. Остальные два очерка, посвященные «Эллино-Скиоскому міру на берегахъ Понта», перенесены сюда изъ

перваго изданія «Разысканій о началѣ Руси»; такъ какъ и по содержанію своему, и по изложенію они ближе подходятъ къ данному труду, и притомъ могутъ служить связью исторіи Древняго міра съ нашею собственною или Отечественною исторіей.

Не скрою, что эта работа, кромѣ своей непосредственной задачи, служитъ мнѣ до нѣкоторой степени отдыхомъ отъ предпринятаго мною другаго и притомъ большаго труда, т. е. «Исторіи Россіи». Послѣдній предметъ по своей мало-обработанности требуетъ значительнаго напряженія силъ; тогда какъ Всеобщая исторія представляетъ замѣчательное обиліе разнообразныхъ источниковъ и прекрасныхъ пособій и весьма богатый выборъ событій, лицъ и памятниковъ всякаго рода.

При указаніи на пособія, авторъ не имѣлъ намѣренія приводить всю литературу предмета, и ограничивался пособіями, которыя были у него, подъ руками. Во всякомъ случаѣ онъ считалъ для себя обязательнымъ пользоваться произведеніями такихъ западноевропейскихъ историковъ, каковы, напримѣръ, по Древнему міру Ленорманъ, Гавлинсонъ, Масперо, Гротъ, Курціусъ, Нибуръ, Швеглеръ, Момсенъ, Меривель, Герцбергъ и нѣкоторые др. Въ виду скудной отечественной литературы по Всеобщей исторіи, я охотно указываю на сочиненія и статьи собственно русскихъ ученыхъ и писателей, а также и на русскую переводную литературу, которая представляетъ уже немалый книжный запасъ *).

*) Кромѣ упомянутыхъ въ текстѣ, назову еще переводы нѣкоторыхъ капитальныхъ трудовъ, отчасти или wholly относящихся къ Древней исторіи; таковы: *Фюстель де Куланжа* „Гражданская Община Античнаго міра“. М. 1867 *Морица Каррьера* „Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуръ“. Пять томовъ. М. 1870—1875 г. (оба названные труда въ прекрасномъ переводѣ Е. О. Корша). *Германа Вейса* „Вѣшній бытъ народовъ“. Шесть томовъ. М. 1873—1879. (первые два тома, посвященные Древнимъ вѣкамъ, въ переводѣ В. А. Чаена). *Гастона Буассье* „Римская религія отъ Августа до Антониновъ“. М. 1878 (переводъ Маріи Корсакъ). Всѣ эти московскія изданія

По принятому плану за сей книгой долженъ послѣдовать томъ очерковъ по Средней Исторіи (гдѣ отдѣлъ Византійско-Славянскій могъ бы получить надлежащее мѣсто), потомъ очерки по Новой исторіи; послѣ чего предполагается пополнить пробѣлы. Но какой смертный можетъ говорить съ увѣренностью о своихъ будущихъ трудахъ?

Не предлагаю въ своей книгѣ никакихъ видовъ и картинъ, отчасти чтобы не усложнять дѣло, а главнымъ образомъ по своему взгляду на это дѣло. Своей задачей считаю изображеніе историческихъ событій въ словѣ, и преслѣдую только эту задачу.

принадлежатъ К. Т. Создатенкову. По поводу только что названнаго сочиненія укажу на почтенный отечественный трудъ епископа Хрисанова „Религіи древняго міра“. Три тома. Сиб. 1873—1878. А по церковной исторіографіи на книгу профес. Терновскаго „Грековосточная церковь въ періодъ Вселенскихъ соборовъ“ Кіевъ. 1883. По поводу переводимыхъ сочиненій упомяну еще русское изданіе „Исторіи Греціи“ Герцберга. Сиб. 1881 (въ переводѣ А. В. Прахова).

В О С Т О К Ъ

И

Г Р Е Ц І Я.

I.

СТОВРАТНЫЯ ӨИВЫ.

Египетская долина.—Разлитіи Нила.—Египетское государство.—Мемфисъ и пирамиды.—Өивы.—Восточная группа развалинъ.—Карнакскій храмъ Аммона.—Его изображенія.—Луксорскій храмъ.—Западная группа.—Мемноніумы.—Некрополь.—Ущелье съ царскими гробницами.—Обряды погребенія.—Книга усопшихъ.—Типъ древнихъ Египтянъ.—Походы Фараоновъ.—Иероглифы.

Въ 642 году по Р. Х. арабскій полководецъ Амру, завоевавшій Египетъ, писалъ объ этой странѣ халифу Омару:

«О царь правовѣрныхъ! представь себѣ безлюдную, пустынную и великолѣпную долину между двухъ горныхъ цѣпей; это — Египетъ. Всѣ его произведенія и всѣ богатства происходятъ отъ благословенной рѣки, которая течетъ посреди страны. Постепенные приливы и отливы ея водъ совершаются также правильно, какъ движеніе солнца и луны. Есть опредѣленное время въ году, когда едва не всѣ источники вселенной платятъ возложенную на нихъ провидѣніемъ дань этой царицѣ рѣкѣ. Тогда ея воды вздымаются, выходятъ изъ своего ложа и покрываютъ всю поверхность Египта, чтобы оставить на ней плодородный илъ. Потомъ, когда воды перестаютъ быть необходимою для плодородія почвы, послушная рѣка входитъ обратно въ свое ложе. Такимъ образомъ, о царь правовѣрныхъ, Египетъ попеременно изображаетъ собою пыльную пустыню, водную серебристую равнину, черное, тинистое болото, волнообразный зеленый лугъ, садъ украшенный цвѣтами, и поле, покрытое золотистою жатвой. Да будетъ благословенъ Создатель столькихъ чудесъ!»

Геродотъ называлъ Египетъ «даромъ Нила», и вполнѣ справедливо. Не будь этой рѣки, Египетъ слился бы совершенно съ окружающею

его пустыней. Вся жизнь страны сосредоточена только въ узкой Нильской долині, которая до развѣтвленія рѣки на рукава имѣетъ ширины не болѣе 20 или 25 километровъ. И эта узкая долина въ древности производила столько хлѣба, что могла прокормить населеніе, простиравшееся до 10,000,000 душъ. Но многія мѣста ея, прежде славившіяся своимъ плодородіемъ, теперь совершенно безплодны, такъ какъ многочисленные каналы и искусственные озера древнихъ Египтянъ, сохранявшія и распредѣлявшія воды Нила, будучи заброшены, большею частію засыпаны песками изъ сосѣднихъ пустынь. Отъ знаменитаго Меридова озера сохранился только незначительный остатокъ. Самъ Нилъ въ древности былъ многоводнѣе; во время разлива онъ поднимался гораздо выше и затоплялъ болѣе широкое пространство, нежели въ наше время, на что существуютъ указанія іероглифическихъ надписей. Извѣстный римскій естествоиспытатель I вѣка по Р. Х., Плиній Старшій такъ описываетъ этотъ разливъ. «Правильное разлитіе поднимало воду на 16 локтей. При меньшей высотѣ вода не покрывала всего нужнаго для земледѣлія пространства, и нельзя было бросать сѣмянъ въ сухую почву. А при болѣе высокой высотѣ вода требовала лишнее время для своего отлива, чѣмъ замедлялись полевые работы; сѣмена также нельзя было сѣять на почву слишкомъ еще влажную, и слѣдовательно, упускалась опредѣленная для того пора. Египетъ боится той и другой крайности: при 12 локтяхъ высоты ему предстоялъ голодъ, при 13 онъ еще опасался недостатка въ продовольствіи; 14 локтей уже радовали жителей, 15 производили успокоеніе, а 16 обѣщали обиліе и вызывали восторгъ». Наибольшей высоты Нилъ достигаетъ въ сентябрѣ, а въ декабрѣ онъ входитъ обратно въ свое русло.

Нѣкоторые рисунки на египетскихъ памятникахъ сохранили намъ любопытныя сцены, нерѣдко производимыя разлитіемъ рѣки. Вотъ, напримѣръ, стадо коровъ, застигнутое быстрымъ приливомъ; только ихъ поднятыя шеи и рогатыя головы еще торчатъ изъ воды. Подлѣ видна лодка съ тремя людьми, которые очевидно хлопочутъ о спасеніи животныхъ. Двое изъ нихъ сидятъ и усердно гребутъ; третій стоитъ въ лодкѣ и въ лѣвой рукѣ держитъ весло, а правою бросаетъ веревку четвертому человѣку, падающему на берегъ. Тутъ же подлѣ плыветъ огромный крокодилъ, что указываетъ и на другую опасность, грозящую несчастнымъ коровамъ.

Племена, расселившіяся на пространствахъ Египетской долины, какъ это обыкновенно бываетъ, первоначально образовали рядъ мелкихъ владѣній. Потомъ, вслѣдствіе ихъ взаимной борьбы, слабѣйшія были поглощены болѣе сильными, и, наконецъ, составилось одно государство. Оно распадалось на двѣ главные части, Нижній и Верхній Египетъ или Сѣверный и Южный, съ двумя средоточіями: Мемфисъ въ Нижнемъ и Оивы въ Верхнемъ Египтѣ. Эти двѣ части составляли когда-то два отдѣльные государства, на что указываетъ изображеніе двухъ особыхъ коронъ на головахъ фараоновъ. Корона Нижняго Египта была краснаго цвѣта и имѣла усѣченую на верху форму, а корона Верхняго Египта была бѣлаго цвѣта и представляла коническую закругленную верхушку. Иногда обѣ короны надѣты вмѣстѣ, при чемъ послѣдняя изображается вставленною въ первую; это означало власть фараоновъ надъ всѣмъ Египтомъ. Древнѣйшее дробленіе страны на мелкія самостоятельныя владѣнія сохранилось однако въ раздѣленіи Египта на правительственные округа или номы, какъ ихъ называютъ греческіе писатели; во главѣ ихъ управленія стояли номархи, которые частію были наслѣдственные и только утверждались въ своемъ достоинствѣ фараонами; они, конечно, были потомками древнихъ мѣстныхъ владѣтелей. Число номъ не всегда было одинаково. По извѣстіямъ греческихъ писателей, оно составляло 36, а по египетскимъ источникамъ — простиралось до 44; изъ нихъ 22 приходились на долю Нижняго Египта, и столько же на долю Верхняго. Это древнѣйшее раздѣленіе Египта на мелкія владѣнія отразилось въ томъ разнообразіи боговъ и священныхъ животныхъ, которые пользовались мѣстнымъ почитаніемъ. Хотя высшее божество Нила или Солица собственно было одно и то же, но въ одномъ мѣстѣ оно называлось Ра или Озирисъ, а въ другомъ Фта, въ третьемъ Аммонъ; также и второстепенные боги. Изъ священныхъ животныхъ немногія пользовались общимъ почитаніемъ, какъ быкъ Аписъ; напротивъ, каждая область оказывала кому либо свое особое предпочтеніе. Напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ крокодилъ былъ обожаемъ, а въ другомъ подвергался преслѣдованію.

Древнѣйшимъ средоточіемъ государственнаго единства и египетской гражданственности былъ городъ Мемфисъ. Онъ лежалъ неподалеку отъ того мѣста, гдѣ двѣ параллельныя цѣпи горъ начинаютъ расходиться на востокъ и на западъ, оставляя широкое пространство

для низменности Дельты. Солнечное божество почиталось въ этомъ городѣ преимущественно подъ именемъ Фта, которому здѣсь былъ воздвигнутъ великолѣпный храмъ. Кромѣ того, здѣсь находился храмъ, въ которомъ жилъ священный быкъ Аписъ, почитавшійся земнымъ воплощеніемъ того же Озириса или Фта. Съ перенесеніемъ столицы фараоновъ въ другія мѣста, какъ-то въ Өвы, потомъ въ Саисъ и Александрію, начался упадокъ Мемфиса. Писатель I вѣка по Р. Х. Страбонъ изображаетъ его еще великимъ многолюднымъ городомъ, но уже говоритъ о покинутыхъ и приходившихъ въ разрушеніе дворцахъ. Окончательный ударъ нанесло ему въ VІІ вѣкѣ основаніе по сосѣдству мусульманской столицы Каира, куда перешло его населеніе; многіе мемфисскіе храмы и дворцы были разобраны, чтобы добыть матеріалъ для постройки каирскихъ зданій. Но, спустя шесть вѣковъ, Мемфисъ представлялъ еще величественныя развалины, обнимавшія пространство на полдня пути, какъ о томъ сообщаетъ одинъ арабскій писатель XIII вѣка (Абдуллетифъ), съ удивленіемъ обозрѣвавшій эти развалины. А въ нашемъ вѣкѣ остатки ихъ такъ заволокло рѣчнымъ иломъ и пескомъ пустыни, что приходилось съ трудомъ отыскивать самое мѣсто древняго Мемфиса. Оно обозначалось только безобразными кучами мусору и поверженной на землю колоссальной статуей Рамзеса II, которая была высѣчена изъ цѣльной глыбы чрезвычайно твердаго известняка. Въ послѣднее время однако, благодаря раскопкамъ (преимущественно французскаго археолога Марьета), открыты нѣкоторые остатки Мемфиса, и между прочимъ знаменитый Серапеумъ или храмъ Аписа съ подземными комнатами и саркофагами, въ которыхъ хранились муміи этихъ священныхъ быковъ.

Самыми прославленными памятниками Мемфисскаго или древнѣйшаго періода Египетской монархіи служатъ громадныя надгробныя сооруженія фараоновъ этого періода, то-есть пирамиды. Наибольшее ихъ число сосредоточено въ окрестностяхъ Мемфиса на западной сторонѣ. Онѣ распадаются на нѣсколько группъ, извѣстныхъ по именамъ сосѣднихъ съ ними деревень, каковы: Жизехъ, Абуширь, Саккара, Дашуръ и др. Группа Жизехская, самая сѣверная, заключаетъ въ себѣ три самыхъ огромныхъ пирамиды царей Хеопса, Хефрена и Микерипа; ихъ окрестности покрыты многочисленными погребальными катакомбами. Такая катакомба обыкновенно состоитъ изъ паружной